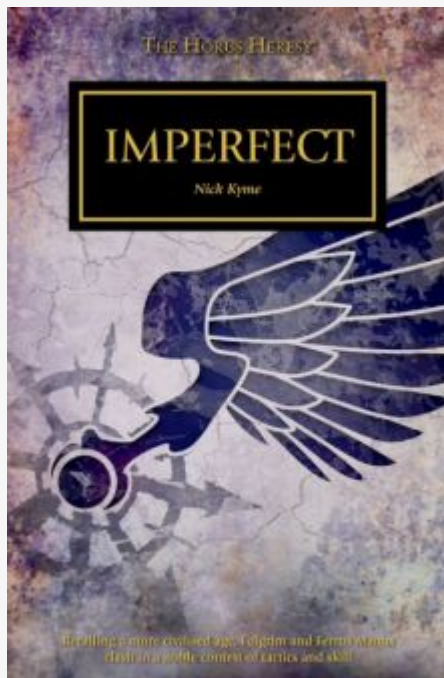

Несовершенный / Imperfect (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Несовершенный / Imperfect (рассказ)

Автор	Ник Кайм / Nick Kyme
Переводчик	Kashiwagi
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Нет войне конца / War Without End
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Две враждующие армии, разбросанные по всему бело-эбеновому полю, немигающе смотрели друг на друга. Они начали с идеального построения и аккуратных рядов; знамена почти не качались на слабом ветру, а лица бойцов в первых рядах были тверды, как камень. С круглых постаментов на поле боя взирали их повелители и духовные лидеры: император и императрица, стоявшие бок о бок, всем видом демонстрировавшие непоколебимость своей власти и готовность идти ради победы до конца.

Но как это часто бывает в войне, сколь гениальные стратеги на ней бы ни командовали, весь порядок вскоре был уничтожен, и воцарился хаос. Ибо в конфликте можно быть уверенным только в одном: рано или поздно все закончится хаосом.

Война расплзлась по суровой, неподатливой земле. Единственным возможным итогом было поражение одной из сторон. Рев горнов еще не утих, но кровь уже начала литься, когда один из генералов заговорил.

- Ты ассоциируешь себя с императором или тетрархом, брат? - спросил Фулгрим.

Фениксиец сидел, оперевшись на спинку стула, и разглядывал Ферруса, отделенного от него набором изящно вырезанных игровых фигур. Он заинтересованно сощурился и подался вперед, чтобы оказаться на одном уровне с братом, который сгорбился над доской, планируя следующий ход.

В отличие от более строго выглядящего брата, Фулгрим был одет в широкое одеяние из переливающейся фиолетовой ткани, а серебряные волосы свободно падали на плечи. У заостренных пальцев, рядом с доской, стоял кубок слоновой кости, гравированный причудливыми символами. Фулгрим отпил из кубка, что, по-видимому, придало ему энергии, и сказал:

- Мне кажется, ты считаешь себя тетрархом. Я прав?

Он повертел в пальцах фигуру, изображавшую дивинитарха. Она представляла собой слепую провидицу с надвинутым капюшоном и служебным посохом с символом зрачка посередине буквы «I». Точнее, йоты из древнегреканского.

Феррус не поднял на него взгляд, все внимание сосредоточив на фигурах.

- Пытаешься меня отвлечь, брат? - добродушно спросил он.

Тон голоса не соответствовал его облику. Феррус был облачен в медузийские боевые доспехи - черные, как похоронный саван, тяжелые и неуязвимые на вид. Волосы были коротко подстрижены, а лицо выдавало не больше эмоций, чем камень.

Фулгрим откинулся назад, и свет от люминесцентной сферы наверху выхватил фарфоровую гладкость кожи на лице и шее. Длинные блестящие волосы коротко вспыхнули под мягкими лучами.

Там, где кончался свет, была лишь тьма. Из-за нее определить точный размер помещения, в котором они играли, не представлялось возможным. Однако низкий свист, отдававшийся эхом в прохладном воздухе, указывал на то, что оно было по меньшему мере широким залом или галереей.

- Вовсе нет, - ответил он, но едва заметный изгиб губ выдал ложь. - Я просто интересуюсь: император или тетрарх?

- Почему бы не примарх? - отозвался Феррус, поднимая наконец на Фулгрима задумчивый взгляд холодных глаз, напоминавших кремь или огненно-ледяной обсидиан. - Ведь мы примархи, разве нет?

Феррус сделал ход, хитроумно выведя во фланг своего последнего экклезиарха. Он подался назад, сложив руки на груди, и принял довольный вид.

Фулгрим засмеялся с искренним, теплым дружелюбием, которое так редко испытывал вне общества своего брата.

- Тебе следует получше скрывать свои намерения, Феррус.

- Правда? - Намек на улыбку появился было на лице Ферруса, но быстро уступил место прежним суровым линиям. - Кто носит маску лучше, чем Горгон, брат? - поинтересовался он. - Просвети меня.

- И кто кого теперь пытается отвлечь?

Феррус не ответил, просто указав на доску рукой в латных перчатках.

Фулгрим слегка помрачнел, обратив на них внимание, но быстро пришел в себя. «Кто надевает броню для мирной стратегической игры?», - подумал он, но невысказанные слова были полны такого гнева, что окружающие тени будто начали испуганно отдаляться. И латные перчатки? Какое дилетантство.

- Неужели тебя не сердит, - произнес он вслух, обращаясь к Феррусу, - это прозвище? Горгон. Уродливое создание, монстр из греканских мифов, столь отвратительный, что один взгляд на него превращал людей в камень.

Феррус коротко рассмеялся.

- Я считаю его комплиментом. К тому же я действительно уродлив.

Они вместе посмеялись его самокритичному ответу. Такова была крепость их братских уз: только в присутствии Фулгрима Феррус мог сказать подобное, мог вести себя так непринужденно.

Тем не менее Феррус счел необходимым обосновать ответ. Этого требовала его натура.

- Мои враги каменели от страха при одном лишь моем взгляде, - сказал он, вздохнув. - Если б только все битвы было так легко выиграть.

- Да... - задумчиво отозвался Фулгрим, почти забыв про доску. - Если бы.

Он опять подался вперед, собираясь отпить из кубка, но к своему неудовольствию заметил, что тот уже пуст.

- Мы с тобой друзья, да? - спросил он.

Вопрос Фулгрима заставил Ферруса скептически нахмуриться:

- Разве я не выковал для тебя меч, брат?

- То есть дружба заключается в выковывании мечей?

- Не могу представить себе большего знака доверия, - ответил Феррус с честностью столь простой, что Фулгриму было тяжело ее видеть. - Мы воины, а потому должны быть уверены в оружии, с которым идем в бой. Я бы не взял клинок, на который всецело полагаюсь, от кого попало.

- И ты доверял мне?

Феррус озадаченно нахмурился:

- Доверял?

- Доверяешь. Ты мне доверяешь.

- Ты мой брат, Фулгрим. Конечно я тебе доверяю.

- И всем остальным нашим братьям тоже?

Горгон показал свое настоящее лицо - каменное и суровое, и неожиданно столь мрачное, что свет вокруг, казалось, потускнел.

- Ты ведь знаешь, что нет.

Фулгриму вспомнилось несколько имен. Керз, Магнус, Джагатай...

- Значит, наши узы крепче прочих, - сказал он, расслабившись.

- Такие встречаются редко, как руды Медузы.

Фулгрим тепло улыбнулся, на мгновение забыв, где находится.

- Как, по-твоему, люди вроде нас смогли стать такими близкими друзьями, несмотря на всю непохожесть наших натур?

- Мы не простые смертные люди, Фулгрим.

Феррусу всегда нравилась эта мысль - идея, что он стоит выше их, что он не обычен.

Но так ли сильно отличается мой взгляд на это?

- Ты же понимаешь, о чем я.

Феррус виновато склонил голову.

- Разве наши натуры непохожи?

Ты прав, похожи. Я - хозяин своей, а ты...

- И, в конце концов, разве крепость дружбы определяется сходством? Вулкан и я - оба кузнецы, пусть наши подходы и различны. Я уважаю его мастерство, но я не предпочел бы его общество твоему.

Фулгрим опять откинулся на спинку стула, явно довольный.

- Ты благороден, Феррус. Я хочу, чтобы ты это знал.

Феррус улыбнулся, повеселев.

- А ты до сих пор медлишь с ходом, брат.

- Просто тешу твою гордость.

Фулгрим сделал свой ход, поместив гражданина на уязвимую позицию. Замысел был очевиден, Феррус разгадает его без труда. Но закрытость игры прятала вторую угрозу.

Поле боя было круглым - что являлось распространенным вариантом - и делилось на секторы, которые в свою очередь состояли из колец, соединенных дугами, определявшими форму доски. Шесть спиц выходили из центрального кольца. Фигуры двоих примархов в данный момент располагались вокруг него, но не все были видны. Термин «закрытая доска» означал, что часть фигур, заданных перед игрой, оставалась в резерве. В процессе игры они изображались в качестве простых «граждан» до тех пор, пока сами не открывались или не убивали другую фигуру.

Дивинитарх был единственным способом выявить сущность закрытых фигур. Феррус пожертвовал своим в начале игры, посчитав, что с тактической точки зрения будет выгоднее вывести тетрарха на хорошую позицию.

Фигура воина в доспехах, который салютовал мечом, поднятым к забралу, своей манерой немало походила на самого игрока.

Когда Фулгрим убрал руку от гражданина, Феррус насмешливо фыркнул.

- Меня так просто не спровоцируешь.

Фулгрим поджал тонкие змеиные губы, но, поразмыслив над словами брата, удержался от очевидного выпада. Вместо него он вернулся к прошлому вопросу:

- Ты так и не ответил. Император или тетрарх?

Феррус, поглощенный игрой, улыбнулся.

Приятно видеть его в таком расслабленном состоянии.

Фулгрим внимательно посмотрел на него.

Угловатые скулы. Линии тяжелых бровей, морщины над ними, подобные разломам в скале лица. Массивная челюсть, покрытая темной щетиной. Мощная шея. Уши как у боксера: уродливые, небольшие, неправильной формы. Немного неестественный цвет лица из-за долгих часов в кузнице. Пронзительный, всегда оценивающий взгляд. И каждый волос, каждый крепкий зуб, каждая морщинка и каждый шрам...

- Судьба слепца - это стратегия, больше подходящая для игр против новичков, брат, - произнес Феррус своим характерным мощным баритоном. И опять передвинул тетрарха.

- Новичков или самонадеянных педантов... - пробормотал Фулгрим.

- И кто же я?

И тот и другой. Ни тот ни другой.

- Давай посмотрим.

Фулгрим подвел своего дивинитарха к безликому Гражданину, и Феррус был вынужден раскрыть его.

- Крепость, брат? Как интересно.

- Неужели?

- Вот только каждый раз, как мы играем, ты предпочитаешь атакующую стратегию.

Поглощенный игрой, Феррус проигнорировал его слова и передвинул крепость вглубь доски, к центральному кольцу.

- Какая агрессия, - одобрительно закивал Фулгрим и сделал свой ход.

Тратя на обдумывание ходов все меньше и меньше времени, Феррус выбил из игры экклезиарха, только что выставленного вперед Фулгримом, и на его лице вспыхнуло предвкушение грядущего триумфа.

Фулгрим забарабанил тонкими пальцами по краю стола. Потеря еkkлезиарха, очевидно, расстраивала его планы. Секунды шли, а он бездействовал.

- Знаешь, почему игра называется «регицид»? - спросил он, поглаживая костяную башенку своей белой императрицы - сильнейшей, но безвластной.

- Мне все равно, - резко ответил Феррус. - Хватит тянуть время, ходи.

- Терпение, брат, - упрекнул его Фулгрим. - Неужели со времен Народной прошло так много времени, что ты разучился быть терпеливым?

Феррус, судя по его виду, опять готов был сорваться, однако он расслабился и примирительно поднял руки в латных перчатках. И вновь Фулгрим обратил на них внимание и был вынужден сдерживать гневный тик под правым глазом. В холодном воздухе послышалось тихое шипение.

- Что это было? - отреагировал Феррус на звук.

- Ничего. Просто протоколы атмосферной циркуляции.

Впервые с начала игры Фулгрим перевел взгляд со стола на тьму за ним. Он предпочитал такое освещение - особенно во время игры, - поскольку оно помогало сосредоточиться. Тусклый свет лампы заливал столик и игроков болезненно-желтым. За пределами слабого ореола виднелись чьи-то тени, наблюдавшие за ходом войны. Они не двигались, поглощенные игрой, которая достигла кульминационного момента.

- Смерть монарха, - ответил Феррус, возвращая внимание Фулгрима к себе. - Вот что это значит.

- Оно также означает смерть императора, - добавил Фениксиец, взяв себя в руки и передвинув императрицу. - Более того, справедливую и законную казнь вышеупомянутого монарха после суда. - Он облизнул губы, и шорох воздушной циркуляции ненадолго усилился. - Интригующая идея, правда?

- Возможно, - сказал Феррус, возвращаясь к доске.

Ловушка захлопывалась; по напряженному выражению его лица было видно, что он это понимает. Однако оно также показывало, что он лишь знает о ее существовании - но не видит, где она скрыта.

Все еще так слеп...

Передвинув императрицу, Фулгрим оставил императора без защиты.

- Да, - продолжил он. - Интригующая допущением, что над императором могут властвовать те же законы и правила, которые сковывают обычных людей. Что подобному существу можно причинить вред, и это будет считаться справедливым и законным.

- Думаешь, так быть не должно?

- Я думаю, это подразумевает, что лидер или даже отец может иметь изъяны.

- У всех людей есть изъяны - они и делают их людьми. А способность разглядеть изъян в себе и исправить - признак людей великих. Такой самоанализ свойственен лишь хорошим лидерам.

«Какая ирония», - хотел сказать Фулгрим, но вместо этого заметил:

- И кто теперь тянет время, брат? - сознательно использовав против Ферруса его собственное обвинение

в надежде получить психологическое преимущество.

- Я не тяну время. - В Горгоне вновь начал разгораться гнев, судя по тому, как он сжимал и разжимал кулаки.

- Так действуй.

- Ты торопишь меня в надежде, что я ошибусь.

Тебя незачем подстрекать, дорогой брат.

Закованная в латную перчатку рука Ферруса замерла над тетрархом. Один угловой ход - и он убьет аналогичную фигуру в армии Фулгрима. Такой ход назывался «Мечелом», и в данной версии регицида превращал победившего тетрарха в примарха - фигуру куда более маневренную и, следовательно, мощную.

- Ты что-то скрываешь, - сказал он, все еще колеблясь.

- А ты ведешь себя совсем не так, как должен, брат, - прорычал Фулгрим, оскалившись.

Феррус, казалось, не обратил внимания. Он не сводил глаз с доски и терзался сомнениями.

- Следует ли мне убить его?

Сколько раз я задавал себе этот же вопрос?

После этого хода Феррус должен будет выдержать пока неизвестную атаку Фулгрима, но теперь уже с еще одним примархом в армии. Он внимательно осмотрел доску, но признаков опасности не нашел.

- Ничего у тебя нет... - с улыбкой пробормотал он. - Ты, как обычно, четкой стратегии предпочитаешь уловки.

- Так покажи мне свою, - предложил Фулгрим. - Но сначала ответь на мой вопрос. Ты тетрарх или император?

Феррус взглянул на него воинственно и вызывающе.

- Никто не может быть Императором, кроме самого Императора, - объявил он и, выдвинув своего тетрарха вперед, взял им противостоящую фигуру и заменил его примархом. - Во время игры я ассоциирую себя с тетрархом.

Вот он - брат, которого я знаю.

- Не притязаящим на власть, живущим только чтоб служить, - сказал Фулгрим.

- Именно так.

- А теперь ты примарх.

- И опять - да. Твой ход, брат.

- Открывший свое истинное лицо.

- Разве это недостойно? - спросил Феррус, но не сумел скрыть гордость.

- Всего нет. Ты слишком прямодушен для притворства, дорогой брат.

Это было ошибкой. Фулгрим не собирался произносить эти слова вслух. Возможно, он не так хорошо контролировал ситуацию - и себя, - как думал?

Феррус раздраженно нахмурился.

- Это еще что значит?

Произнесенные слова не взять обратно, потому Фулгрим не стал отступать. Он указал раскрытой ладонью на доску с идущей игрой. Сделав последний ход, Фениксиец ответил с едва слышной печалью в голосе:

- Что ты не способен увидеть правду, когда она прямо перед тобой.

Гражданин, вставший рядом с новым примархом Ферруса в сделанном только что ходе, оказался экклезиархом. Оба дивинитарха Фулгрима и его второй экклезиарх тоже находились рядом. Они не могли одолеть примарха, ибо его правила хода и их относительное расположение такой возможности не давали. Но они могли сделать кое-что другое.

Феррус округлил глаза, заметив наконец ловушку.

- Не успел, - тихо сказал он. - Не успел...

Да, ни он, ни ты. И оказался слишком слаб...

Фулгрим на мгновение замер, не уверенный, откуда взялась эта мысль, но быстро пришел в себя.

- Это, - сказал он, постучав по груди в том месте, где колотилось сердце, - тебя и погубило. Ты слишком опрометчив, слишком горяч. Ты жертва своего гнева и своей самонадеянности. Как ты можешь быть столь нетерпелив, Феррус? Ты говоришь про изъяны, про качества великих людей. Но разве мы не велики? И не должны ли в таком случае видеть присущие нам недостатки? Ты их видишь?

У Ферруса не было ответа. Он лишь молча глядел него, ничего не понимая.

Вторая ошибка.

Фулгрим кипел от недовольства, но уже не мог остановиться.

- Брат, почему ты меня не послушал? - спросил он. - Такие крепкие узы сковали нас после Народной. Ты был Разящим огнем, а я был Сокрушителем наковален. Во что теперь превратились эти благородные орудия и идеалы, которые мы преследовали, создавая их?

Феррус поднял взгляд от стола; его сердце словно сжала ледяная рука.

- Гамбит предателя? - спросил он - не потому, что не узнал стратегию, а так как не мог поверить, что Фулгрим использовал ее против него.

Гнев. Его сидящий перед Фулгримом Феррус понимал.

- Ты выглядишь раздраженным, брат, - прошипел Фениксиец.

- Потому что ты пытался перетянуть меня на другую сторону!

- И мне это удалось, Феррус. Ты сражался, проливал кровь, создал себе мощное орудие, а теперь оно мое.

Феррус толкнул столик, ударив им Фулгрима в живот, и вскочил.

- Брат! - Фулгрим тоже отодвинулся и попытался изобразить удивление.

Он опять ломается под грузом воспоминаний. Совсем как раньше.

- Ты смеешь... - процедил Феррус. Он ударил кулаком по доске, роняя фигуры.

- Смею что? Мы всего лишь играем товарищескую партию.

- Смеешь это? - Феррус стиснул челюсти. Фулгрим слышал, как он с ненавистью скрежещет зубами, но пока решил не вставать.

- Чем я тебя оскорбил? Сядь, пожалуйста. - Он указал на стул Ферруса, но тот был перевернут и отброшен в сторону. - Вернись к игре.

- Твоей игре, - зарычал Феррус. - В которой ты будешь пытаться сманить меня. Я - преданный сын Императора. Каким был и ты.

Он потянулся к оружию, но не нашел ни ножен на поясе, ни молота на спине.

- Сокрушитель наковален теперь у Пертурабо, - печально сказал Фулгрим. - Он зол на меня даже больше, чем ты, брат, как бы сложно тебе, полагаю, ни было в это поверить.

Жесткое лицо Горгона, безрезультатно пытавшегося понять, о чем говорит Фулгрим, прорезали сейсмические трещины.

- Где Пертурабо? - рявкнул Феррус. - Где мой молот? Отвечай!

«Обман раскрыт», - произнес в голове Фулгрима голос, вмешавшийся в его последние мысли.

- Согласен, - печально пробормотал Фулгрим.

- С чем? - резко спросил Феррус.

- С тем, что этому пришел конец. - Фулгрим взглянул на тени и на стоявший там силуэт. - Я в тебе очень разочарован, - тихо проговорил он, после чего перевел свои змеиные глаза обратно на Ферруса. - А вот ты...

Феррус, казалось, не понимал.

- Объяснись.

Фулгрим подчинился, произнес четыре слова, рассеявшие ярость Горгона и оглушившие его.

- Ты не мой брат.

Фулгрим резко схватил регицидный столик обеими руками и отшвырнул в сторону. Фигуры застучали по полу: императоры и граждане были низведены и уничтожены в мгновения. Игра закончилась, и Фулгрим предстал во всей своей дьявольской красоте.

Феррус отступил, когда второй примарх выпрямился в полный рост, поднимаясь высоко над ним.

- Чудовище... - выдохнул он.

Ответ Фулгрима представлял собой злобное шипение:

- Я предпочитаю слово «вознесшийся».

Тот, кого Феррус когда-то знал как воплощение абсолютного совершенства, как прекрасного царя-воина Хемоса, превратился в отдаленное подобие былого идеала.

Кожа приобрела лиловый оттенок, а вдоль змеиного тела бежали чешуйчатые гребни. Верхняя часть торса и лицо оставались почти такими же, как раньше, вот только глаза стали змеиными и пронзительными, и рот, казавшийся порой неестественно большим, был полон острых иглоподобных зубов. Ног у него больше не было: какая-то жуткая алхимия соединила их, и фехтовальный танец уступил молниеносным броскам ядовитой змеи.

Фулгрим хорошо знал свой облик. Он нередко нарциссически изучал его в многочисленных зеркалах. Лицезрел в мерцающем отражении вражеской крови. Замечал в глазах тех, кого собирался убить.

Он был смертоносен. Он был прекрасен.

Он был совершенен.

В отличие от этой убогой особи.

Феррус уже почти справился с отвращением и сжал кулаки.

- Это бесполезно, - равнодушно бросил Фулгрим и метнулся к нему.

Феррус взревел, когда тот вцепился зубами ему в горло и сомкнул пасть. В панике Горгон схватил Фулгрима за верхнюю и нижнюю челюсти и попытался их развести.

Кровь с еще большей силой захлестала из его сонной артерии, и Фулгрим начал кашлять. Горгон крепко держал челюсти, скривившись от боли и ненависти. Фулгрим ударил его когтями, оставив в броне глубокие царапины, однако Феррус по-прежнему отчаянно отказывался сдаваться.

Словно укротитель, смиряющий зверя, он перенес вес на ногу и опрокинул Фулгрима на спину, отчего монстр закорчился и зашипел.

- Теперь я вспомнил... - прорычал он, дополняя холодную, железную ненависть пылающим медузийским гневом, - твое предательство.

Он медленно развел челюсти Фулгрима, словно сомкнутые клещи.

- Трус!

Фулгрим заизвивался, неспособный говорить, пораженный мыслью, что вероятность получить значительные повреждения отнюдь не исключена. Он изогнулся, пытаясь высвободиться, но Феррус не отпускал.

- Надо было убить тебя на Исстване, - сказал Феррус. - Надо было...

Он действительно помнит. Все помнит, как Фабий и обещал.

- Я... - Феррус замер, ослабил хватку и непонимающе уставился на существо, в которое добровольно

превратился его брат.

Он помнил слишком много.

- Ты пытался, - горько сказал Фулгрим, глотая звуки.

Резко изогнув змеиное тело, Фулгрим скинул с себя Ферруса. Тот покачнулся, рухнул на колени, но далеко не отодвинулся. Он скользнул рукой по полу, пытаясь удержаться от падения, и наткнулся на чей-то бронированный ботинок. Ничего не понимая, он обернулся и всмотрелся в тени.

Там кто-то был. Узнав силуэт, Феррус перевел взгляд на брата.

- Что это? - спросил он, борясь с противоречивыми эмоциями.

Фулгрим выпрямился и ударил ошарашенного брата шипастым хвостом, пробив металл, недавно истонченный когтями, и пронзив сердце.

- Думаю, это желание примириться с прошлым, - ответил Фулгрим с тихой обреченностью. - А иногда - попытка.

И Феррус Манус, Горгон и примарх Железных Рук, погиб.

Опять.

Фулгрим разглядывал труп, будучи не в силах скрыть отвращение.

- Он был несовершенно. В который раз ты уже подвел меня, Фабий?

Наблюдавший из теней силуэт встревоженно шевельнулся.

- Повелитель... - начал хриплый подобострастный голос.

- Не отвечай, я сам знаю.

В альковах и на купольном потолке с идеальной синхронностью зажглись осветительные сферы. В их резком сиянии стали видны тела. Огромные, закованные в броню тела примархов. Трупы примархов. Медная вонь их пролитой и остывавшей крови была почти невыносима. Фулгрим приказал закачивать в зал консервационные составы, чтобы скрыть запах, но при виде тел ощущения вернулись.

Феррус Манус лежал мертвый. И десятки его несовершеннолетних клонов валялись на полу молчаливыми, искалеченными зрителями. Фулгрим разочарованно окинул их взглядом.

Гололитическое изображение аптекаря Фабия мерцало неподалеку, но света не отбрасывало, чтобы он мог наблюдать, не мешая примарху. Фабий давно научился носить на морщинистом лице маску равнодушия, скрывающую эмоции, однако сейчас было видно, как он рад, что не стоит в присутствии Фулгрима на самом деле.

Кузнец плоти был одет как обычно. На пурпурно-золотую броню он накинул плащ из грубой кожи, а к спине крепилась смертоносно выглядящая конструкция. Конечности хирурга были сложены, но многочисленные инструменты, диффузоры и шприцы виднелись все равно.

- Это непросто, повелитель, - глядя на примарха из-за спутанных грязно-белых волос, попытался он

снова, воспользовавшись его рассеянным состоянием. – И порченые образцы дают несовершенные результаты. – Он сделал паузу, чтобы облизнуть сухие, трупные губы. – Как видите, клонирование такого существа, как примарх... Чтобы довести этот процесс до совершенства, требуется научный гений, сравнимый с императорским.

В нескольких метрах стоял совершенно целый мраморный столик с аккуратно установленной доской для регицида. Последний. Фулгрим расположился за ним, скрыв гигантское змеиное тело, как располагался уже много раз.

Неизменность была очень важна, как сообщил ему Фабий. Это был единственный способ отслеживать многочисленные переменные факторы. Незначительные вариации дадут более корректные результаты.

- Твоя гордыня чувствуетея из другого сектора, Фабий.

Фабий поклонился.

- Это сложно, но не невозможно.

- Тогда почему у него такие руки? – рявкнул Фулгрим. – Они были подобны ртути, а не закованы в броню. Он должен быть совершенен! Фабий, он мне нужен. Нужен. Я был узником в собственном теле, когда Феррус погиб. Я должен поговорить с ним. Должен сказать ему...

Он замолчал.

- Провести репликацию непросто, – произнес аптекарий, разрушая непродолжительную тишину своими неловкими оправданиями. – Как я уже сказал, порченые образцы...

- Крови с моего клинка должно быть достаточно!

- Да, повелитель, но проблема заключается...

- Помолчи. Мне надоело. – Фулгрим презрительно усмехнулся гололитическому изображению: – Ты мерзкое создание, Фабий. Сколько же в тебе желчи.

- Как вам угодно, повелитель. Вы готовы к новой попытке?

Фулгрим отрывисто кивнул и свет начал гаснуть, пока не осталась только лампа над регицидным столом, в то время как остальная часть зала погрузилась в темноту. Из-под пола раздался звук поворачивающихся шестеренок и работающих сервоприводов – звук пришедшего в работу гигантского механизма. Следом открылся люк, достаточно большой, чтобы пропустить массивного человека в черной броне, сидевшего на непримечательном стуле.

Платформа доставила клона в зал, закрыв собой весь люк, и Феррус открыл глаза.

- Брат, – тепло произнесло существо; лицо его осветилось узнаванием. – Ты готов сыграть со мной?

«Готов», – прошипел голос в голове Фулгрима.

Разве я не лишил тебя голоса?

Лишить меня голоса тебе не проще, чем лишить голоса себя, дорогой носитель.

Ты мой раб.

Пока...

Фулгрим сжал кулак, но демону придется подождать. Его появление не удивляло. Он имел к происходящему не меньшее отношение, чем сам Фулгрим и его брат.

Феррус, судя по его виду, не заметил паузы: его сознание находилось в ментальном стазисе, пока Фулгрим не указал на доску. Фениксиец улыбнулся, когда Феррус опустил взгляд, раздумывая над следующим ходом.

- Ты ассоциируешь себя с императором или тетрархом, брат? - спросил Фулгрим, и игра началась.

Опять.

Фабий, в отличие от большинства своих братьев, обществу других предпочитал одиночество. Он всегда считал, что обладает уникальной для Детей Императора патологией: свежая очередной объект или разводя в стороны его плоть, дабы обнажить хитроумную систему внутренних органов, он знал, что это не цель, а путь к ней. Знание и понимание отделяли его от более... заикленных на себе братьев.

Фабий жаждал ощущений. Он жаждал испытать все, но только чтобы это не прекращалось. Также он знал, что его великое дело потребует немало времени. Возможно, столетия и тысячелетия - несмотря уже на достигнутый прогресс.

Возвращение на «Гордость Императора» ограничило его «свободу» экспериментировать, наложило ограничения, отсутствовавшие на «Андронике», но корабль был большим, а у Фулгрима и без того хватало дел. Судя по его нынешней увлеченности идеей с Горгоном, пока что Фабий мог действовать практически безнаказанно.

Если будет осторожен.

Для зала, где он работал сейчас, секретность была особенно важна. Чтобы войти в него, требовался генный ключ, который Фабий менял раз в несколько циклов. Он также располагался на нижних палубах корабля, не был указан на схемах и не отражался в показаниях ауспика. Мертвая зона - во всех смыслах.

Ироничность термина позабавила аптекаря. Он улыбнулся, и его жуткая улыбка отразилась в стекле контейнеров, содержимое которых он изучал.

В одном находился уродливый мутант с небольшими крылоподобными отростками из хрящей и тонкой кожи. Он хныкал, без конца захлебываясь в солоноватом растворе и ничего не видя. У другого органы располагались снаружи, и красноватая жижа заливала дно контейнера, по стеклу которого он бессильно молотил иссохшими кулаками. Здесь были десятки образцов - на самых разных ступенях развития и генетической нормальности.

Феррус не был первым, хотя его удалось развить больше всего. Не станет он и последним.

Контейнеры, выставленные вдоль лабораториума, вызывали ассоциации с какой-то жуткой галереей. Пройдя мимо них, он остановился у крайнего.

Внутри лежал младенец, свернувшийся калачиком и спящий в теплоте и безопасности амниотической смеси. На маленькой пояснице ребенка виднелась хтонийская отметина.

- Спи, - прошипел Фабий дремлющему младенцу, подобно мрачной няньке, - ибо когда ты проснешься, галактика будет уже совсем другой.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Несовершенный_/Imperfect_\(рассказ\)&oldid=20520](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Несовершенный_/Imperfect_(рассказ)&oldid=20520)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 10:08.